

Институт философии и права СО РАН
ул. Николаева, 8, Новосибирск, 630090, Россия
E-mail: shmakov@philosophy.nsc.ru

ПАРАДИГМЫ ИСТОРИИ И ВЫЗОВЫ МОДЕРНА *

Исследуются проблемы объяснения и понимания истории с точки зрения основных концептуальных позиций западных философов и теологов, заключающихся, прежде всего, в поисках исторического смысла, изучении границ, возможностей и способов исторического познания в его различных видах.

Ключевые слова: парадигмы истории, теория истории, эволюция, трансформация, смысл истории, историческое познание, историческое сознание, модерн.

Европейская цивилизация выработала три основные формы теоретического отношения к истории – теологию истории, философию истории и научную историографию. Эти три формы теоретического постижения истории не выстраиваются в хронологической последовательности, в череду преемственности, и ни одна из них не замещает в полной мере другие. Имеет смысл говорить о том, что эти три формы теоретического отношения к истории в различные эпохи определяют горизонт теоретического понимания истории. При этом преобладающая в какую-то эпоху форма теоретического отношения к истории тем или иным способом соотносится с другими формами, даже если такое соотношение и не принимает отчетливо выраженного характера или если эти другие наличествуют лишь в рудиментарном виде.

Теология истории, философия истории и научная историография как формы теоретического отношения к истории многообразно связаны с различными идеолого-мировоззренческими образованиями. Такие образования, как правило, включают определенные картины исторического процесса, апелляции к собственному прошлому, призывы к созиданию будущего и т. п. Все это призвано служить, прежде всего, средством

исторической легитимизации деятельности соответствующего коллективного социального субъекта.

Противостояние России и Запада в политической и социально-экономической сферах жизни, несмотря на радикальные изменения в самой России, имеет историко-культурные корни. Согласно популярной на Западе культурно-исторической типологии Хантингтона, Россия принадлежит к особому цивилизационному типу, чем в значительной степени объясняется неприятие Западом российских интересов и ценностей. Значимость российской цивилизации отмечена А. Тойнби, который среди пяти существующих ныне типов цивилизации выделяет «православный» цивилизационный тип.

В исторических исследованиях концептуальная позиция очень индивидуализирована. Практически каждый историк создает свою систему объяснения. Подобных концептуальных схем великое множество. Естественно, что философы пытаются объединить их в некую единую (очень приближенно) теорию. Например, кантианство, позитивизм, марксизм и т. п. Отсюда особой темой понимания и объяснения истории является закономерность развития истории: определение ее места в системе знания; соз-

---

* Работа выполнена при финансовой поддержке проекта партнерских фундаментальных исследований Президиума СО РАН (конкурс Б) № 26 «Новые парадигмы социального знания».

дание единой концепции понимания и объяснения истории; написание всемирной истории, которая до сих пор не написана и, как полагают многие историки и философы, едва ли когда будет написана. Но идея не умирает [Шмаков, 2000].

Смыслотеоретическое отношение к истории чаще всего ограничивается двумя крайними позициями. *Первая* заключается в полагании объективного всеобъемлющего исторического смысла. Теоретизирование по поводу такого смысла должно носить реконструктивный или отражающий характер. Историческая жизнь индивида есть пребывание или деятельность в охватывающей его смысловой сфере.

Смысл истории усматривается в реализации определенных принципов, идей, сущностей или ценностей. Такие объективно существующие всеобщности конституируют историческую жизнь человечества в организованное, упорядоченное целое, прозрачное для философской рефлексии. Сама эта рефлексия, утверждая смысл исторической жизни, служит либо целям более адекватного и полного понимания божественного замысла относительно человека и его истории, либо целям просвещенного освобождения человечества, полной реализации «сущности человека», воплощению неисчерпаемых творческих и конструктивных возможностей человечества.

Как правило, подобная всеобщность является и определенным антропологическим тезисом, призванным выразить предназначение существования человека, когда история предстает как процесс искупления и очищения, который найдет завершение в божественном суде, или как движение человечества к своему освобождению; как процесс борьбы с природой.

Вторая позиция как бы противоположна первой. Она связана с утверждением того, что исторический смысл инновационно порождается, постоянно создается субъектами исторической жизни. Историческая деятельность субъектов различных формаций не имеет заданного, предопределенного характера, исторический смысл просто совпадает с историческим существованием.

Если допустить, что задачи, цели философии истории ориентируют на разработку философской теории исторического процесса, то это должна быть теория, способная в конкретном приложении реализовать неко-

торые основные цели философствования. Во-первых, определить бытийную специфику исследуемой сферы. Во-вторых, установить наиболее общие и фундаментальные структуры, причины и факторы этой сферы. В-третьих, указать ее отношение к человеку и соответственно выявить смысловое значение в антропологической перспективе. Главная цель – выявить смысловое содержание рассматриваемой сферы с точки зрения человеческой жизни. Другими словами, философия истории призвана указать сущностное содержание, процессуальную форму и смысл истории.

Разумеется, в каждой конкретной концепции преобладает стремление к достижению одной из указанных целей. При этом, однако, с той или иной степенью выраженности всегда присутствуют и остальные цели, что обусловлено самой сутью данного типа философско-теоретической деятельности.

В то же время можно представить себе концепцию, в которой как бы соединены и даже синтезированы основные принципы различных реальных философско-исторических построений. Такая реконструированная концепция в идеале может быть своеобразным фундаментом философско-исторического рассуждения, по отношению к которому реально существовавшие теории являются как бы определенными модификациями.

Что это дает? *Первое*: возможность концептуализации исторической жизни как связной, упорядоченной целостности, движение которой имеет определенную целевую направленность. Наиболее полным воплощением такого отношения к истории является концептуализация исторической жизни человечества как единой всемирной истории, замысленной Богом и направляемой им к определенному историческому и постисторическому состоянию. *Второе*: концептуализацию родовой истории человечества как всемирной истории, но движимой и направляемой к определенным высшим целям сугубо светскими внутриисторическими силами [Целищев, Шмаков, 2011].

Таким образом, существующее философское постижение истории воплощается в двух основных образцах: *теологической* и *философской* концептуализации исторического процесса. Теолого-историческая и фи-

лософски-историческая концептуализация всемирной истории при их формально-структурном сходстве расходятся в понимании целей и смыслового содержания и исторического процесса, «движущих сил», механизмов исторической каузальности и т. д.

Можно отметить это как идентификационный критерий, позволяющий квалифицировать те или иные виды теоретического рассуждения по поводу истории как философско-исторические, а также в качестве организующего принципа исследования различных философско-исторических построений. Здесь же задан и контур подхода к проблеме отношения «человек – история». В этом подходе наиболее полно освещается одна из двух основных позиций данной проблемы, предполагающей, с одной стороны, однозначное господство всеобщих исторических моментов над индивидуально-личностными в том плане, что индивид как исторический субъект есть лишь средство реализации всеобщих содержаний. Масштаб исторической личности определяется мерой ее продуктивности в такой реализации.

С другой стороны, идентификационный критерий предполагает, что отдельный индивид – исторический субъект – сам конституирует свое историческое существование как какое-то осмысленное историческое образование, как определенную историческую целостность. Процесс конституирования может восприниматься в своем предельном виде как условие созидания каких-то общих исторических институтов, структур, целостностей. Такое созидание и задает смысл исторического существования участвующих в этом процессе индивидов.

Особую сферу философии образует изучение границ, возможностей и способов исторического познания в его различных видах. Например, научно-историографического или философского познания истории. В этом случае философия берет на себя функцию методологической рефлексии относительно исторического познания в его теоретических формах. Другими словами, философия истории – есть методология исторического познания. В последнее столетие философия истории представляет как бы две разновидности.

• Систематизация, философское исследование и осмысление исторического процесса как объективной данности. Это важ-

нейший контекст существования человека. Отсюда и название – материальная или субстанциональная философия истории.

• Рефлексия по поводу природы исторического познания, теоретических способов постижения истории – формальная или рефлексивная философия истории.

Материальная или субстанциональная философия истории имеет следующие философско-теоретические задачи.

1. Установление главных причин и факторов истории. Это позволяет представить историю как особую сферу, наделенную своей бытийной спецификой.

2. С другой стороны, показать ее структурированность, упорядоченность, изобразить как нечто понятное и даже рациональное.

Решение этих задач сопряжено с утверждением в истории всеобщностей или законов истории. Главным признаком такого подхода к целям философии истории является установка на какое-либо сущностно-онтологическое постижение исторической жизни, а именно, онтологическая концептуализация: ее первоистоков, фундаментальных структур, движущих сил и т. д. Фактически с этого начинают работать историки.

Еще одна задача философии истории реализуется попыткой осуществить какое-либо хронологическое или процессуальное членение истории: эпохи, этапы, стадии, т. е. выделить замкнутые в содержательном отношении сегменты. Они позволяют изобразить историю как упорядоченный процесс: каждый отрезок времени обусловлен предыдущим и сам является в какой-то мере определяющим для последующего. Примерами такого упорядочивания могут служить варианты временного деления истории: теория общественно-экономических формаций, цивилизационно-географический подход и т. д.

Следующая задача философии истории – выявление общей формы или «фигуры» протекания истории: линия, круг, спираль и т. п. По сути, это попытка предположить какое-то решение проблемы отношения между всеобщим содержанием истории и конкретными, и многообразными историческими явлениями. Базовые категории при таком решении этой задачи – общее и особенное. А решается данная задача установлением характера отношений между прошлым, настоящим и будущим.

Завершающая задача – выявить «смысл истории». Это смысло-теоретическое отношение к истории всегда ограничивалось двумя крайними позициями.

Первая – сфера теологического осмысления отношения между богом и человеком в его, человека, исторической жизни. Но, в целом, теолого-историческая мысль Нового времени, при всем своем многообразии, не играет главенствующей роли в теоретическом постижении истории. Она, скорее, получает побудительные импульсы от светской философии истории и научной историографии. Светская теоретическая мысль ставит вопросы о человеческом бытии, и теология вынуждена на них отвечать. Это и демонстрация своих творческих сил, и ассимиляция идей светской философии истории теологией.

Вторая – сфера теоретического сознания Нового времени. История и историческое существование человека становятся предметной областью самостоятельной философской дисциплины – философии истории. Необходимо подчеркнуть, что этот термин относится ко внеконфессиональным принципам понимания истории. Представители философии Нового времени были проникнуты мыслью о новом начале, новом основоположении, о восстановлении философии и наук. Реализация такого подхода обеспечивала освобождение от теологических напластований в науке и философии, в частности. Историзация сознания была связана и с самой установкой на просвещение: от Декарта до Канта. Критическое размежевание с прошлым, утверждение эпохи разума – это крупномасштабное историческое деяние. Просвещать представлялось необходимым не только философов и ученых, но и все общество в целом.

Рубеж XVIII–XIX вв. был эпохальным с точки зрения судеб европейского исторического сознания. Происходящие социальные перемены, промышленные и политические революции привели к мощной историзации культурного сознания населения Европы. Оформляется новый принцип постижения действительности, сформулированный позже как принцип историзма. Его суть сводится, в общем, к тому, что вся реальность, по своей сущности, исторична. Это – духовная революция. Принцип историзма – базисный компонент философского и социально-научного мышления на длительный истори-

ческий период. Прогрессивная мысль Нового времени постепенно освобождается от христианского видения истории, от засилья теологии и мифологии, от нерационального влияния утопических идей. Собственно философия истории начинает обретать рациональную философскую почву. Так, Дж. Вико толкует историю как человеческую деятельность и предлагает периодизацию истории, имеющую четкий эволюционистский характер. Но постепенно романтические и идеалистические философско-исторические проекты великой эпохи метафизического мышления уступают пальму первенства разнообразным историографическим концептуализациям истории. Наступает эпоха научной историографии. Постепенно философия истории отходит на второй план в постижении истории. Для теоретической ситуации, после Гегеля, в философии истории характерен, прежде всего, глубокий скепсис, в форме развернутых критических возражений по поводу гегелевского проекта «философии мировой истории» и «пользы истории» вообще. Своеобразным прорывом была выдвинутая К. Марксом идея развития общества как системы общественно-экономических формаций. Но ее излишняя политизированность заставляла философов и историков относиться к ней с определенной настороженностью. Тем не менее в философии истории наступает своеобразный перерыв до появления работ Шпенглера и Тойнби. Необходимо отметить, что частично, в середине XIX в. функции философии истории берет на себя социология. Прежде всего, это концепции О. Конта, К. Брейзига. Говоря о философии истории в Новое время, следует сказать и о так называемой «критической философии истории». Объектом ее исследования являются условия возможности познания исторической действительности, познания и философского, и научно-историографического. Появление «критической философии истории» обусловлено в основном двумя факторами.

1. Развитием в послекантовский период разнообразных вариантов критической философии вообще.

2. Мощным подъемом исторического знания, научно-исторического, прежде всего. Критическая философия истории, выявляя историчность человечества, предполагает, что все существующее не является единственно возможным, что в прошлом

существовало множество нереализованных альтернатив. Критическая философия истории отказывается от глобального видения истории, соединяющего прошлое, настоящее и будущее в одной значимой целостности. Историческая теория, занимаясь прошлым – настоящим – будущим, основной упор должна сделать на единственную, с ее точки зрения, целостность, настоящее. Иначе говоря, критическая философия истории – есть теория современного общества или теория настоящего. Это относительное, незавершенное, фрагментарное знание.

Научно-теоретическое знание становится основной формой теоретического отношения к истории.

Можно выделить два основных варианта.

1. Создание картины исторической жизни человечества и в целом, и в самых разнообразных ее формах становится преимущественно делом исторической науки. Она берет на себя функцию восстановления, реконструкции прошлого. Естественно, философское отношение к истории должно так или иначе соотноситься с историческим знанием. Такую связь между философско-исторической проблематикой и научной историографией можно квалифицировать как «онтологический вариант» отношения между ними. Можно говорить о философско-историческом анализе истории.

2. Многообразные разработки теоретического постижения истории в Новое время можно свести к полаганию «истории самой по себе». История – почти единственное измерение человеческого существования. Другими словами, история для человека фундаментальная реальность. Она – сфера специфически человеческого жизнепроявления. История мыслится как средство становления, персонализации человека. В этом суть так называемого антропоцентрического принципа. История берется как самостоятельная действительность. Она так или иначе определяет существование человека. При таком понимании истории утверждается и исключительность смыслового значения истории для человека.

Основной характеристикой исторического сознания является центрированность на социально-исторической действительности, в ее настоящем и обозримом будущем. Эта действительность воспринимается как важнейшая для человека, вбирающая в себя все прочие значимые для человека реальности.

И смысловые интенции, и содержание современного исторического сознания также сопрягаются, главным образом, с настоящим и ближайшим будущим исторического сознания человека. Настоящее не нуждается в смысловой санкции со стороны прошлого или какого-либо определенного будущего, настоящее образует самодовлеющую историческую и смысловую реальность. С этим связано появление аисторизма, что мотивирует возникновение теорий о конце истории, постисторическом состоянии и т. д. Сознание человека функционирует, не соотносясь с прошлым. Имеет место угасание интересов к прошлому как к ценностно-нормативному ресурсу и утверждение настоящего как достаточного итога прошлого развития. И здесь может идти речь об учете ошибок прошлого.

Проблема аисторизма связана с рядом факторов.

1. Четкое осознание принципиального своеобразия нынешнего состояния жизни человечества. Соответственно, осознание относительной бесполезности поиска в прошлом каких-либо аналогов или образцов.

2. Дистанцированность по отношению к собственной традиции как нормативно-обязательной инстанции. Например, поиск в современной России путей и перспектив развития: азиатский, европейский, собственный и т. п.

3. Теснейшая связь социальной жизни с процессами управления, планирования, т. е. стремление сделать социальную жизнь исчисляемой и предсказуемой. Само развитие планируется как опирающийся на науку, технический и социально-технологический прогресс. Эти процессы, в известной мере, исключают использование исторических ресурсов в принципе. Таким образом, философская мысль отказалась от установки на всеобъемлющую систематизацию прошлого как необходимого предуготовления настоящего и будущего. Это означает, по существу, отказ от постулирования и конструирования универсального исторического смысла, который охватывал бы все временные измерения исторической жизни человечества.

Тем не менее в философии истории постоянно предпринимаются попытки создать единую концептуальную картину всемирной истории. Таковую картину, в которой со-

временное состояние человечества представило бы как естественный или как закономерный результат предшествующего исторического развития. Можно заметить, что в философско-исторической сфере очевидное преобладание получила критическая философия истории. Она ориентирована на исследование условий возможности исторического познания. Материальная или субстанциональная философия истории, нацеленная на философское постижение исторического процесса, как объективной данности, свелась, по сути, к исторической интерпретации своей собственной традиции.

Итак, XX в. в значительной степени изменил облик философии истории в целом. Это явилось своеобразной реакцией на наследие классической философии Нового времени, на марксистское учение о смысле всемирно-исторического процесса. Если представители немецкой классической философии истории были убеждены в возможности понять содержание всемирной истории, найти основания ее единства, прогрессивного поступательного движения, в процессе которого происходит совершенствование человека и человечества, то философские концепции смысла истории европейских философов XX в. связаны с отрицанием или значительным пересмотром этих положений. В первую очередь это касалось революционных мировоззренческих положений, вытекающих из теории марксизма. Кроме того, усилия многих философов были направлены на доказательства того, что не может быть единой научной теории истории, тем более претендующей на открытие каких-либо законов общественного развития.

Каковы перспективы эволюции существующего многообразия концепций объяснения истории, исчезает ли оно постепенно — это проблема. Можно отметить несколько

теоретических факторов отсутствия единой концептуализации истории.

1. Теоретическая мысль осознала всю проблематичность оперирования такими сущностями, как народ, нация, государство и пр., которые традиционно полагались в качестве крупномасштабных субъектов истории и были носителями исторического смысла.

2. Теоретическая мысль не представляет настоящее как закономерный итог поступательного кумулятивного движения, которое можно конструировать. Сомнительна сама возможность таких построений, где бы предыдущая историческая жизнь выступала в качестве условия наличия всеобщего исторического смысла в настоящем и будущем.

3. Невозможна тематизация какого-либо будущего или, тем более, окончательного исторического состояния, которое необходимо должно наступить, способно объяснить прошлое и настоящее и даже дать прогноз на будущее.

Такие представления, бытующие в настоящее время в философии истории, затрудняют возможность смысловой и ретроспективы, и перспективы, которые базируются на теоретической реконструкции исторического процесса. Некоторые функции материальной философии перешли к другим сферам социально-научного знания. В частности, к теоретической социологии.

Список литературы

Целищев В. В., Шмаков В. С. К проблеме концептуализации истории // Вестн. Новосиб. гос. ун-та. Серия: Философия. 2011. Т. 9, вып. 1. С. 27–34.

Шмаков В. С. Объяснение и понимание в философии истории. Новосибирск. Изд-во СО РАН. 2000.

Материал поступил в редколлегию 02.07.2012

V. S. Shmakov

THE PARADIGMS OF HISTORY AND CHALLENGES OF THE MODERNITY

The author analyzes the problems of understanding and explanation of history from the main conceptual positions of western philosophers and theologians who primarily aim at the search of historical meaning, study of the boundaries, resources and ways of historical research in its various forms.

Keywords: paradigms of history, a theory of history, evolution, transformation, the meaning of history, historical consciousness, modernity.